

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERANОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Андрей Левицкий «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»
Андрей Левицкий «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Вадим Михейкин «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБРОСА»
Олег Тарабан «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Сергей Коротков, Тим Волков «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»

STALKER

**Сергей Коротков
Тим Волков**

**[ПЛЕННИКИ ЗОНЫ]
КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *А. Смирнов*

Художник — *А. И. Руденко*

Коротков, Сергей.

К68 Пленники Зоны. Кровь цвета хаки : [фантастический роман] / Сергей Коротков, Тим Волков. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-114949-9

Он — зло и негатив Зоны. Он враг. Его стремятся убить все: вояки, наемники, ренегаты и даже сталкеры. Изгюю Зоны нет места ни в ней, ни за ее пределами. За что судьба-злодейка стала так жестока к нему? Почему весь мир объявил ему бойкот? Как быть дальше с таким грузом, постоянно в бегах, выживая каждый день, час, минуту? И как доказать всем, что ты не тварь, не порождение Зоны, а нечаянная жертва?

А пока что пуля в спину и «волчий билет». И долгий изнурительный бег от смерти и в поисках правды. Потому что без истины бывшему прапорщику, Легенде Зоны и лидеру «Неприкасаемых» Корсару, потерявшему человеческий облик, не выйти за Периметр и не вернуться в люди.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114949-9

© Волков Т., Коротков С., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

«...et vocem de functo in corpore quaerit»
(лат. «...и ищет голос в мертвом теле»)

Пролог

Костер весело трещал, бросая в ночное небо снопы искр, озаряя отсветами пламени мужественное, покрытое седой щетиной лицо мужчины. И грел, грел все его тело после долгого похода и холодной погоды. Вытянутые к огню ноги отдыхали, влажные, местами грязные берцы источали легкий пар, начиная просушиваться. А после глотка водки из фляжки даже на душе стало теплее, не говоря уже об организме. Рядом, на вещмешке, лежал автомат, по периметру поляны была натянута сигналка, в рюкзачке за спиной — редкий, многофункциональный, а потому дорогуший артефакт «мумие», который кроме прочих способностей еще и отпугивал всякую нечисть.

Человек был спокоен, он не боялся нападения ночных мутантов, поэтому мог себе позволить сосредоточиться на тексте мятой бумажки, что лежала в ладони. В отсветах костра неровные детские строчки словно источали дополнительное тепло и добро. А еще — жалость. Ведь писала этот текст маленькая дочурка, уже месяц лежавшая в больнице с роковым диагнозом. И писала она папе откровенные и полные нежности слова...

Папуля, когда ты уже придешь? Я скучаю и очень-очень жду тебя. Тетя Зина говорит, чтобы ты

скорее приезжал, она все время плачет и улыбается. А еще отворачивается. Всегда, когда я смотрю на нее. И опять плачет. Даже когда у меня не болит голова. Вчера сильно болела. А сегодня немножко. Но я сильная, ты же говорил мне, когда уезжал, чтобы я была сильная. Папа, я у тебя молодец. Я терплю и буду терпеть. Но ты приезжай. Мне плохо без тебя. Когда я скукаю по тебе, голова еще больше болит. Папа, а еще... вчера меня вырвало. Я плакала... Папуль, ты обещал привезти мне камушек красивый. Я теперь знаю, кто такие геологи. Тетя Зина сказала. Они уезжают надолго в горы и ищут красивые и дорогие камушки для своей Родины. Найди мне тоже камушек. Чтобы светился и теплый был. Я хочу держать его в руке и вспоминать тебя и маму. Я тебя люблю. И жду. Вот нарисовала тебе камушек, который жду. Такой можно? Приезжай, любимый папочка. Пока. Твоя доча Настя.

Мужчина перечитывал эти строчки только за вечер уже пятый раз, а сколько раз он впивался в них взглядом за прошедшую неделю — не поддавалось счету. Он смахнул с грязной щеки слезу, сжал бумажку в кулаке и долго сидел не шевелясь. Потом снова развернул письмо и стал смотреть на цветной рисунок дочки, выполненный карандашами, — бриллиант, испускавший лучи, словно солнце. Как она угадала, что камушек должен быть похож на тот амулет, что у мужчины сейчас был на шее? Почти прозрачный, искрящийся, похожий на кварц, точнее, на горный хрусталь. А на самом деле — священный камень, по сути, артефакт. Рука машинально вынула из-под одежды висевший на груди амулет, отблеск пламени в гранях камня прият-

но удивил. «Вот этот камушек я и несу тебе, доченька! А еще — лечебный артефакт «мумие», который спасет тебя. Ты только не умира... не... ты держись, Настиша моя! Я завтра перейду кордон, к вечеру буду в городе. А уже утром с доктором я смогу быть у тебя. И исцелить твой недуг. Только не уми... Держись молодцом. Ты и правда у меня сильная!»

Мужчина спрятал амулет. Темень за пределами светового ореола костра продолжала молчать и слушать мысли одинокого путника. Зона ему благоволила, потому что он был ее аборигеном, искателем и странником, который возвращался из долгого изнурительного рейда с бесценным артефактом для больной дочери. И Зона не только разрешила ему забрать этот святой дар, но и отпускала частичку себя прочь, за Периметр. Ведь этот человек давно стал неотъемлемой частью Зоны, ее Легендой...

Глава 1

«В спину, сзади!..»

Отряд скрытно продвигался в сгущающихся сумерках вдоль опушки леса. Вдоль, но не выходя за его пределы, дабы не быть замеченным возможными противниками, коих здесь, в Зоне, хватало с избытком.

Бойцы ГОНа¹ дело свое знали, они слыли матерыми воинами: шли аккуратно и шустро, не привлекая внимание даже местных тварей. За истекшие двое суток рейда парни — «гонщики», как их называли здесь, — прошли тридцать километров, выполнили поставленные руководством задачи и попутно «полечили» Зону, то бишь уничтожили, кроме рассадника ренегатов в Лиманске, еще и четверых сталкеров, трех бандитов и кучу мутантов.

Ликвидировать «незарегистрированных лиц» в зоне отчуждения и зачищать ее от злобной звериной нечисти тоже входило в обязанности вояк помимо охранения границ закрытой территории и проведения специальных операций в ней.

Полчаса назад командир группы, старший лейтенант Долгушин (позывной Долг), доложил в штаб о выпол-

---

¹ Группа особого назначения

нении задания и возвращении на базу, а также о месте нахождения группы, от которого до конечного пункта оставалось пара часов ходьбы. Ничто не предвещало трагедии, бойцы шли уверенно, вереницей, не теряя бдительности, не имея «двухсотых», а лишь двоих легкораненых.

И тут замыкающего группы, сержанта Гресько (позывной Шпик), угораздило заметить в распадке между холмами, во тьме, мерцающий огонек. И боец — как снайпер подразделения, имеющий СВД¹ с громоздкой ночной оптикой, — решил изучить природу этого светлячка. И изучил...

— Шпик, ты чего там застрял? — пикнула гарнитура радиосвязи на ухе Гресько.

— Сталкерятиной пахнет, — шепнул сержант, высматривая в оптику костерчик в низинке, в полукилометре от группы. — Бродяга у огня греется. Верняк, сталкер!

— Пошли уже. Мы почти дома, какого лешего застревать тут? — Напарник снайпера, спецназовец с позывным Чок, тоже в звании сержанта, подкрался на полусогнутых, присел у куста рядом с товарищем.

— Не-е, обожди, Димон, я аккуратненько так сниму его, и пойдем дальше.

— Кончай палить тут. Тишина — вона какая! Лес за спиной, до базы всего ничего осталось. На кой черт гроыхать, зверье собирать? Да и летеха² не одобрит нарушения маскировки.

---

¹ Снайперская винтовка Драгунова, 7,62 мм, жаргонное название: «весло»

² На сленге армейцев — офицер в звании лейтенанта

— Я быстро, чики-пуки, и все! Ты потише говори, командир и не услышит. Во-он он, бедовый, сидит спиной к нам... Не-е, точно сталкерюга! Ручаюсь.

— Вот ты, блин, стрелок, черт побери! Лишь бы пощелкать кого-нибудь. Не настролялся, что ли, в рейде? — Чок пристально вглядывался в далекое оранжевое пятнышко.

— Да помолчи ты! Накличешь тут...

В наушнике раздался строгий голос старшего лейтенанта Долгушина, шагающего где-то впереди группы:

— Шпик, Чок, что там у вас? Почему отстали?

— Накликал, чтоб тебя!.. — чертыхнулся сержант Гресько, смахивая рукой каплю пота со лба, и искоса грозно взглянул на товарища. — Командир, тут это... сталкер на три часа. У костерка кашу варит, надо бы снять.

— Сталкер, говориш-шь? Почему так реш-шил? — прошипела гарнитура связи. — У меня КПК¹ в спящем режиме, идентификации нет. Или ты, Ш-шпик, в темноте все же научился филином зырить?

— Я их, гадов, за версту чую. И этот, судя по одежке и раскладу, голимый сталкерюга. Командир, разреши свалить его?

— Сколько до него? Не вижу в бинокль... С глушака не снять?

— «Валом» не достать. Метров пятьсот будет.

— Пол кэмэ?! А попадешь? Нам подранков не надо в рейде. Сам знаешь, Шпик.

---

¹ Карманный персональный компьютер, личный «наладонник»

— Как два пальца, командир! Даешь «добро»?

— Вали. Только точно убедись, что это сталкер, а не дозор «Пепла» и не разведка «НовоАльянса».

— Так точно. Обижаешь, командир!

Снайпер вытянулся в струну, лежа на полусгнившей листве за кустом дикой смородины и не обращая внимания на кислое выражение лица напарника, замер на секунду перед выстрелом. Он выбрал точку ровно посередине спины человеческого силуэта, плавно потянул спусковой крючок. Хлопок заставил вздрогнуть сидящего рядом сержанта Вешкина, который пытался разглядеть вдалеке цель поражения.

— Ну что, Чок-паучок-получок, пойдем, заберем хабар «двухсотого»! — с ехидной улыбкой Шпик стал подниматься, закидывая на плечо винтовку. — Был сталкер, и нет его больше. Одним гадом на этой вшивой земле стало меньше. Айда туда.

— Куда? — Напарник вздернул брови, удивленно уставившись на товарища.

— Блин, кашу доедать и носки сушить с рейда... — пошутил Шпик, выпрямившись во весь рост. — Конечно за его наживой, куда ж еще?! Тебе чо, много в рейде досталось? А у этого — явно полна котомка артефактов. Пошли, паря.

— Земеля, ты чо?! Командир добро не давал на отход от группы. Только на уничтожение. Тут с полкилометра будет, туда-сюда, там пять минут, итого полчаса уйдет. Летеха всыплет по первое число, мама не горюй!

— Чего ты канючишь?! Ща я отпрошусь у него.

— Сдурел?..

Но сержант Гресько уже нажал кнопку гарнитуры и обратился к старшему группы, глядя на округлившиеся от страха глаза Вешкина:

— Командир, тут это... Такой расклад. Я его снял, этого сталкера, а у него рядом, под рукой, сидор полнехонький. Бьюсь об заклад, там стопудово с десяток артов покоится. Командир, разреши метнуться до костра, прихватчу хабар эвоный да за одно контрольный сбацаю. А?

— Балда! — раздраженно ответил наушник, даже Чок сморщился, глядя на кислую физиономию друга. — Хабар эвоный! Сам ты эвоный... По фене ботаешь, как ренегат вонючий! Сколько можно вас культуре учить?.. — И уже менее возбужденно продолжил: — Ты всю группу сейчас осадешь на полчаса, когда до базы осталось с полкарася.

— Товарищ старший лейтенант! Я... я быстро, за пять сек успею. И вон... сержант Вешкин меня подстрахует от всяких форс-мажоров. — Шпик подмигнул напарнику, который жестами и мимикой показал «вот те на». — Половина хабара сталкерского ваша, товарищ старший лейтенант, ну... как обычно. Разреши, командир?

Некоторое время гарнитура молчала: видимо, старший ГОНа размышлял над просьбой подчиненного. Шпик понимал это и, замерев, терпеливо ждал ответа. И дождался, довольно оскалившись.

— Сержант Гресько, бери сержанта Вешкина, пулей у меня туда-обратно, забрали вещдоки, зачистили точку и вернулись. Бдим аномалки, следов не оставляем, время на все — пятнадцать минут. Ждать вас будем

у мостика через речку, шестьсот на одиннадцать, за лесом. Как понял меня, Шпик?

— Есть. Понял, командир! Выполняю...

Снайпер отключил гарнитуру, хлопнул по плечу напарника:

— Вот видишь, Чок-получок, а ты боялся...

— ...Заткнись, архаровец! Придумал, блин... Херня на постном масле. Чую, не к добру это...

— А пару артов в карман на полгода безбедной жизни не хочешь? Слышал, командир засуетился там? Вещдоки ему. О как?! Пошли уже. У нас времени в обрез.

— А если он там не один?

— Кто? Сталкер этот? Я что, слепой, по-твоему? Один он был... Как пить дать — один! Шевели колготками, дружбан. И бди аномалки впереди.

Бойцы выдвинулись с исходных, явив себя взору печальной луны, и быстро засемили к цели. Их подгоняли чувство наживы, ощущение своего преимущества в этой дикой местности и совсем немного страх. Страх попасть в природную ловушку Зоны в каких-то пяти шагах от жирного халявного куша. Вся эта гремучая смесь будоражила их, прибавляла сил, подгоняла вперед. Но в то же время притупляла разум...

Костер весело трещал обугленными поленьями, озарял полянку, сооруженный из еловых лап шалашик, а еще мерцал отблеском натянутой проволоки.

— Сигналки наставил, бродяга. Ишь, продуманный! — отметил Шпик, показывая напарнику на ло-